

Вырезка из газеты

БАКУ

(вечерний выпуск)

г. Баку

12 ОКТ 1985

История и культура... Эти два понятия неразрывно связаны потому, что настоящая история народа начинается с первых памятников культуры, им созданных.

Богатая и интересная история Азербайджана писана не только мечом и кровью, но и пером и нотой. Народ всегда пел. Пел о себе и воспевал других — своих героев. Этим он велик. В XII веке Низами задал о себе и народе, создавшем его, всему миру. И какой бы период истории мы ни рассматривали, обязательно увидим фигуры, защищавшие Азербайджан и воспевавшие Азербайджан.

Низами и Бабек, Насими и Кероглы, Физули и Шах Исмаил, Сабир и Гачаг Наби, Нариманов и Гаджибеков — неразрывная цепь истории, имена, с которыми связаны лучшие достижения нашей культуры, люди, без которых духовную жизнь народа просто невозможно представить.

«Исторические заслуги, — писал В. И. Ленин, — судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками». И с этой точки зрения произведения Сабира явились первыми, наиболее ощутимыми порывами ветра в тяжелой атмосфере невежества и отсталости, мракобесия и фанатизма. И если Низами в своей поэзии предвосхищал идеи эпохи Возрождения, то Узеир Гаджибеков явился основоположником классической музыки Азербайджана, создателем первой оперы на Востоке. Богатейшее его наследие сработано точными и скупыми «инструментами» — пером и нотой...

Узеирбек... Радостно и празднично встретили мы его столетие — вековой юбилей. Вся республика на миг склонилась в почтении, преклонила колени перед этим именем. Те-

перь, когда завершилась «торжественная часть», как принято это называть, хочется остановиться и поразмышлять вслух о пути Гаджибекова.

Конец прошлого века. Российская империя переживает кризис феодализма — средневековых отношений. Наступает новая эра — капитализм, меняется весь общественно-политиче-

оперы «Лейли и Меджнун». Это действительно праздник. Может быть, даже для всего Востока, о чем спустя несколько дней скупко отозвалась «Русская музыкальная газета» в такой формулировке: «Баку. Местный молодой композитор и публицист господин Гаджибеков... написал первую восточную оперу под названием «Лейли и Меджнун» на основе легендарной поэмы знаменитого поэта Физули». Ретроспекция — опера убедительно доказала, что творческие

повода реакционерам делить народ и сеять вражду, ибо единство народа он ставил выше всего.

Солнечный апрель принес свободу в Азербайджан. Народ-творец получил великолепную возможность раскрыться в созидательном труде, полностью выразить свои творческие замыслы.

Наджафбек Везиров сравнивал тогда азербайджанский театр с деревом, посаженным человеком на пустыре. Возвращается человек и

Гаджибеков в статье «Об азербайджанских операх» решительно выступил против подобной клеветы, писал, что опера «Лейли и Меджнун» сыграла большую роль в развитии азербайджанской профессиональной музыки и выявлении музыкальных талантов среди народа. «До оперы «Лейли и Меджнун», — писал Гаджибеков, — музыка Азербайджана носила узкий, самодеятельный, любительский характер. После постановки оперы азербайджанская музыка стала на правильный, широкий путь развития, и она стала профессиональной, массовой музыкой».

Против тех, кто считал музыку великого композитора примитивной, был выдвинут убедительный довод, заключающийся в том, что «Аршин мал алан» переведен на многие языки Европы и Азии и что эта музыкальная комедия с успехом ставилась во Франции, Германии, России, Турции, Персии, демонстрируя музыкальное искусство нашего народа во многих странах мира.

Муслим Магомаев решительно требовал положить конец недостойному отношению к музыкальным произведениям Узеира Гаджибекова. Основоположник азербайджанской советской драматургии Джафар Джабарлы утверждал, что в области театрального искусства Азербайджан идет впереди всех тюркских народов, особенно народов соседних восточных стран. Дмитрий Шостакович желал композиторам Азербайджана свято хранить и развивать великие традиции Узеира Гаджибекова...

Узеирбек. Перо и нота... Пламенный оратор, публицист, композитор. Как много сделано за одну, только за одну недлинную жизнь!

Я. НАСИРОВ,
сотрудник кафедры истории КПСС АГУ имени С. М. Кирова.

ПЕРО И НОТА

ский облик России и ее окраин. Одна из таких окраин — Азербайджан, забитый колониальным, отсталым духом. Но социально-политическая жизнь пульсирует, отдавая в головы и сердца. В древнем и прекрасном его уголке, названном «поющим сердцем» страны, зарождается, делает первые шаги, крепнет будущий композитор, Узеирбек! Штрих для общей картины — родина его, Шуша — центр музыкальной культуры всего Кавказа. Может, это повлияло на судьбу молодого Гаджибекова.

Постепенно он начинает понимать, что самодержавие, угнетающее миллионы людей на Востоке, непреодолимым препятствием стоит на пути восточных народов к прогрессу. Борется Узеирбек доступным ему оружием — пером и нотой, создает первую национальную оперу. Такого еще не было!

12 января 1908 года, театр миллионера Тагиева, сияние рамы, бархат кресел, праздничные, хорошо одетые люди пришли на премьеру

силы народа, как бы они подавлялись со стороны царизма, как бы ни преследовались религиозным фанатизмом, способны разрушить, преодолеть любые препятствия на пути от мрака к свету, к солнцу, к свободе и счастью.

«Пока садовником нашего сада является данное общество с его общественными порядками, — писал Узеирбек, — цветам не цвести в нашем саду». Это ли не революционная смелость. Надо же еще учесть, какое было время, знать, чем можно за эту смелость поплатиться. Но он писал. Часто с горечью. Образованием и просвещением молодежи занимаются неграмотные, алчные муллы, которые на все смотрят с точки зрения выгоды. Это его мучило.

Гаджибекова травили и преследовали, обвиняли в местничестве, неумно и примитивно относились к его выступлениям к стандартным враждебным нападкам «карабахца» на «бакинцев». Он отвечал гневно, отмечая нелепые измышления: его выступления, его перо публициста не дают

видит прекрасный, ухоженный сад; зайдя, видит главного садовника Нариманова и его помощника Ганизаде, Ахвердиева, Моллу Насреддина, Гаджибековых, Меджнуну — Сарабского, незабываемого Мешади Ибада — Мирзага Алиева и Аббасова.

Казалось, уже ничто не помешает Гаджибекову полностью выразить свои духовные переживания. Ан, нет нашлись «патриоты», сочли его деятельность никому не нужной. И пошли чинить препятствия. На страницах республиканских газет развернулось настоящее сражение между ними и сторонниками Гаджибекова. В оценках «специалистов» по вопросам музыки и театра появились термины «устаревшие», «маловыразительные», «нехудожественные», «неоригинальные»... Это о произведениях Узеира Гаджибекова, которые, как писалось, составлены «не на основе творчества самого композитора», а являются «собранием устаревших песен и танцев». Произведения Гаджибекова требовали изъять со сцен театров.